

А Р Т У Р Ъ,

ИЛИ

ШЕСТНАДЦАТЬ ЛѢТЪ СПУСТЯ.

ДРАМА ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, ПЕРЕВ. СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Л. Л.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЛОРДЪ - МЕЛЬ

ВИЛЬ, Адмиралъ

Английской службы... г-нъ каратыгинъ 1.

СИРЪ АРТУРЪ. .... г-нъ максимовъ 1.

ЖЕРОМЪ ДЮФЛО,

французъ, прежде торговавшій табакомъ... г-нъ лопнасьевъ.

ДЖОНЪ, рыбакъ,

прежде бывший мат-

росомъ..... г-нъ третьяковъ.

МАРИЯ..... г-жа каратыгина 1.

КИТТИ, жена Джона. г-жа волкова 1.

Слуга, рыбаки, матросы, рабочіе люди, жены рыбаковъ, пассажиры съ разбитаго корабля.

Дѣйствіе происходитъ въ Англіи, въ первомъ актѣ — на берегу Портсмута, во второмъ въ замкѣ Мельвилъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Берегъ моря. Во глубинѣ видна новая рыбацкая барка. Справа хижина рыбака, на крышѣ которой воткнута ѣлка — знакъ таверны; проѣзжал большая дорога.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Джонъ, работники, потомъ Китти.
Джонъ

Ну, слава Богу: моя барка совсемъ —любо глядеть—съ иголочки! (*плыветъ*) Эй, жена! Добрый кувшинъ инва работникамъ. Молодцы, дай Богъ имъ здоровья!

Китти (*выходитъ изъ хижины, съ кувшиномъ и стаканами.*)

Сейчасъ, сейчасъ, ребяташки.

ХОРЪ.

Прочь отъ насъ печаль, забота!
Вспѣвнимъ кружки мы вѣномъ.
Наша кончена работа,—
Веселиться мы начнемъ!

Ну дружищъ,
Веселѣй,

Вспѣвнимъ кружки мы полный!

(*чокаются стаканами и пьютъ.*)

Джонъ.

Ну, теперъ вольно! веселитесь, сколько хотите, пока церемонія не начина-

лась: вы знаете, тотъ поворожденный...
(*къ одному изъ работниковъ, очень дурной наружности*) Я говорю не про тебя, а про свою барку.. этотъ поворожденный дожидается только своего крестнаго отца; а тамъ—отправлялся съ Богомъ гулять по бѣлому свѣту!

китти.

А вѣдь крестный отецъ будетъ лордъ Мельвилъ, перъ Англии, контръ-адмиралъ флота его величества: такихъ знатныхъ людей поискать да поискать. То-то счастье, мой добрый Джонъ! (*Треплетъ его по щекѣ.*)

джонъ.

А, да, не правда ли, жена? (*Къ работникамъ.*) И милордъ заплатитъ за ваше пиво, за ужинъ, за портеръ, за ромъ, за подку!.. Вы можете теперь целый день распивать пѣсни и распивать бутылки.

(*Повтореніе хора.*)

(*Работники уходятъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 2.

джонъ, китти.

китти.

А что, мой добрый Джонъ! До какой чести мы дожили, а? Такой знатный, гордый милордъ...

джонъ.

Да, вотъ видишь ты! Мало того, что уладимъ нашу свадьбу, онъ купилъ для насъ этотъ домикъ, а мы изъ него сдѣлали славную таверну, подарилъ намъ сѣти, барку, все-а? И это въ теченіе какихъ нибудь четырехъ или пяти лѣтъ, съ того дня, какъ я бросился въ воду, за этия маленькимъ шалуномъ Артуромъ: ему было тогда двѣнадцать лѣтъ, онъ и вздумай было покунаться въ морь...

китти.

Да, лордъ Мельвилъ очень любить этого молодого человека.

джонъ (*съ притворнымъ равнодушіемъ.*)

Очень натурально—сирота, котораго онъ привезъ изъ чужихъ краевъ въ послѣднюю свою поездку. (*въ сторону*) Ужь не процохала ли она чего нибудь!

китти.

Сирота! Сирота! Болтай тутъ: — этакъ за чужими дѣтьми не ухаживаютъ! Коли па правду пошло, помни, такъ тутъ что нибудь да не даромъ.

джонъ.

Э, вздоръ какой! Между ними нѣтъ никакого сходства.

китти.

Можетъ быть, онъ похожъ на мать.

джонъ.

Вотъ еще, на мать! Какая мать? гдѣ она?

китти.

Ну, толкуй себя.

джонъ.

Да, конечно: шила въ мѣшкѣ не утаишь! Было бы слышно что нибудь.

китти.

Экъ ты хватился! Вѣдь, чай, милордъ-то былъ молодъ, путешествовалъ въ Италию, въ Германию, во Францію; тогда онъ не былъ такъ гордъ, и назывался просто сиръ Лионель Бёрнетъ.

джонъ.

Это правда, тогда еще былъ живъ покойный его дядошка, который оставилъ ему свое имя и богатство; да что жъ изъ этого?

китти.

Да тоже, что онъ могъ пойти какую нибудь красотку...

джонъ.

Замолчи, — вотъ рыбаки наши идутъ изъ замка лорда Мельвила; они ходили за сиромъ Артуромъ.

китти.

Да никакъ и онъ идетъ съ ними!... Да, вошь! Подлѣ Джона Дигби. Экой молодецъ!

джонъ.

Нечего сказать, хватъ будетъ: этако-

го молодца поискать во всемъ флотѣ
нашемъ.

ЯВЛЕНИЕ 3.

ТѢ ЖЕ, АРТУРЪ И РЫБАКИ.
ХОРЪ (*начинается за сце-
ной.*)

Что за жизнь моряка!
Какъ привольна, легка!
О земль не грустимъ,
Словно птица летимъ —
По волнамъ, по морямъ —
Нынче здѣсь, завтра тамъ!..

АРТУРЪ.

Я морякъ... хорошъ собою,
Мнѣ лишь двадцать лѣтъ:
Хочешь быть моею женою?..
Что жь она въ отвѣтъ?
Мужъ морякъ — уйдетъ въ море
А жену оставить въ горь!
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
(*говоритъ.*)

А, такъ ты не хочешь?..
Вѣтеръ въ морь зашумѣлъ,
Парусъ полный заблѣлъ:
Ну прощай, ну прощай —
И какъ звали, поминай!..
(*хоръ тотъ же.*)

АРТУРЪ.

Я морякъ — хорошъ собою,
Мнѣ лишь двѣцать лѣтъ:
Полюби меня душою —
Что жь она въ отвѣтъ?
Ты морякъ — уйдешь въ морь,
Полюблю другаго съ горя.
Безъ любви веселья нѣтъ...
(*говоритъ.*)

Ты улыбаешься, плутовка....

Вѣтеръ въ морь зашумѣлъ,
Парусъ полный заблѣлъ —
Ну прощай, ну прощай,
И какъ звали, поминай!

КИТТИ.

Ваша пѣсня вовсе нехороша, сирь
Артуръ.

АРТУРЪ.

За то ты, моя красавица, прехоро-
шенькая. (*Обнимаетъ ее.*)

КИТТИ.

Э, э, какой живой! Тотчасъ видно,
что родился во Франціи.

ДЖОНЪ (*Артуру.*)

Нѣтъ, ужь на что же, сирь Артуръ!
это слишкомъ...

АРТУРЪ (*не слушая его.*)

Здравствуй, здравствуй, мой добрый
Джонъ! (*показывая на барку*) Эту-
то голубушку надо окрестить. Хо-
рошо, по крайней мѣрѣ плакать не
станетъ...

КИТТИ.

Вы ужь говорите о крещеніи, а гдѣжъ
крестный-то?

АРТУРЪ.

Милордъ просилъ, чтобы я шелъ
прежде его: онъ остался въ замкѣ —
и съ часу на часъ поджидаетъ ка-
кихъ-то извѣстій, очень, кажется,
для него важныхъ.

ДЖОНЪ.

Я увѣренъ, что это еще какое ни-
будь доброе дѣло: ужь я знаю его.

АРТУРЪ.

Вотъ люблю, что ты такъ говоришь,
Джонъ: ты отдаешь ему справедлив-
ность; не то, что другіе — считаютъ
его гордецомъ. Мнѣ очень пріятно,
что ты такъ думаешь, и за это,
надо поцаловать жену твою.

ДЖОНЪ.

Много благодаренъ, сирь Артуръ.

КИТТИ (*въ глубинѣ сцены.*)

Милордъ, милордъ идетъ!

АРТУРЪ (*рыбакамъ.*)

Ну, ребята, шапки долой. Ура ад-
миралу.

ВСѢ.

Ура! Ура!

ЯВЛЕНИЕ 4.

ТѢ ЖЕ, ЛОРДЪ МЕЛЬВИЛЬ.

МЕЛЬВИЛЬ.

Спасибо, спасибо, братцы; здѣсь эта
честь лишняя: мы не на корабль.

АРТУРЪ.

Милордъ, чѣмъ меньше вы озабоче-

ны, тѣмъ вы кажетесь счастливѣе
извѣстїя, которыми вы ожидали...

МЕЛЬВИЛЬ.

Я получилъ ихъ, Артуръ,—и ты прочтешь ихъ въ слухъ.

(Отдастъ ему булагги въ пакетъ.)

АРТУРЪ.

Я, милордъ?

МЕЛЬВИЛЬ.

Да, любезный Артуръ, потому что это письмо писано на твое имя.

АРТУРЪ (распегатываетъ пакетъ.)

Что я вижу! Королевская печать!
Мое имя! Чинъ офицера!

ВСЬ ОФИЦЕРА!

АРТУРЪ.

Ахъ, это еще одно изъ вашихъ благодѣлїи.

МЕЛЬВИЛЬ.

Это награда за твои успѣхи и за поведеніе въ школѣ мореплаванїя, Артуръ.

АРТУРЪ.

Развѣ не довольно того, что вы взяли на чужой сторонѣ бѣднаго сироту... (съ чувствомъ), котораго покинула мать родная.

(Лордъ Мельвиль дѣлаетъ движеніе; Джонъ также; они взглядываютъ другъ на друга; Китти, тихо Джону.) Взгляни, какъ милордъ растроганъ.

ДЖОНЪ.

Замолчи!

АРТУРЪ.

Вы хотѣли, чтобы онъ былъ обязанъ вамъ болѣе, нежели жизни; вы поселили въ сердца его любовь къ добру, и желаніе—нѣкогда уподобиться вамъ.

МЕЛЬВИЛЬ (сжимая его въ объятїяхъ).

Милый Артуръ!

КИТТИ (тихо Джону.)

Взгляни, какъ онъ на него смотритъ.

ДЖОНЪ.

Да замолчавъ ли ты, болтунья!

АРТУРЪ.

Да, тайный голосъ говорить мнѣ, что я пойду по слѣдамъ вашимъ. Ахъ, милордъ, милордъ! Какъ бы я желалъ теперь уже хоть нѣсколько походить на васъ.

КИТТИ (въ сторону.)

И говорятъ послѣ этого, что у матери достало духу кинуть его!

МЕЛЬВИЛЬ.

Добрый, благородный Артуръ! Ты будешь моей радостію, гордостію моею.

АРТУРЪ.

Милордъ! Я получилъ офицерскїи чинъ: позвольте мнѣ на радости угостить этихъ добрыхъ людей.

МЕЛЬВИЛЬ.

О, непременно, Артуръ! Это обязанность твоя.

АРТУРЪ.

Ну, братцы, за мной въ таверну леди Джона. Пока церемонїя начнется, мы съ вами успѣемъ попить лихорадки... А ты, Китти, поди послужи намъ.

ДЖОНЪ (Китти.)

Жена, не смѣй ходить: я тебя запрещаю.

КИТТИ.

А я иду, не слушаюсь тебя, негодный ревнивецъ.

(Посторонїе хора.)

(Всѣ уходятъ въ таверну.)

ЯВЛЕНИЕ 5.

МЕЛЬВИЛЬ, ДЖОНЪ.

МЕЛЬВИЛЬ (Смотритъ въ слѣдъ Артуру.)

Какая прекрасная, благородная душа!

ДЖОНЪ (Смотритъ въ слѣдъ жскѣ своей.)

Экая дура! Бѣжить сломя голову.

МЕЛЬВИЛЬ.

Какое сердце великодушное!...

ДЖОНЪ.

Чего добраго!

МЕЛЬВИЛЬ.

О, я люблю, люблю его! Мой Артуръ, какъ я горжусь тобою! (*возвращается на аван-сцену и съ горстью говоритъ.*) А притомъ несправедливость моя къ той, которая даровала тебѣ жизнь, возлагаетъ на меня еще большую обязанность вдвойнѣ любить тебя, любить за все и за себя. Я чувствую, что только этой любовью могу нѣсколько искупить заблужденіе молодости.... Лишить матери, которой онъ никогда не зналъ, и съ которой я поступилъ такъ жестоко... Бѣдная Марія!...

Джонъ (*также возвращается на аван-сцену.*)

Прости меня, Господи! И лядьсь не сесь грѣха!

МЕЛЬВИЛЬ.

Опять Джонъ! Развѣ я не довольно наградила тебя за услугу и за сохраненіе тайны.

Джонъ.

О, я не жалуюсь, милордъ, нисколько. Что я былъ, лѣтъ пятнадцать тому назадъ? Простой матросъ, слуга вашъ; а вы купили весь нарядъ рыболовный, сѣти, подарили мнѣ домикъ хорошенькій, да жену, лучше еще домика... я счастливъ, очень счастливъ... Да вотъ видите ли... съ тѣхъ поръ, какъ я самъ сталъ отцемъ, вотъ что-то какъ будто и залегло на сердце; а какъ посмотрю на своего сынишку, когда онъ играетъ у порога, все и думается, что и его унесетъ кто нибудь также, какъ я унесъ маленькаго Артура. То-то бѣдная жена моя! Она умретъ съ горя.

МЕЛЬВИЛЬ (*растроганный.*)

Тебѣ извѣстно, Джонъ, что заставило меня возвратиться въ Англію и оставить Марію?

Джонъ.

Да, милордъ... оставить ее на рукахъ бѣднаго двоюроднаго брата, ко-

торый кое какъ торговалъ табакомъ. Не велика для нея помощь.

МЕЛЬВИЛЬ.

Но развѣ послѣ я не посылалъ ей денегъ, и довольно значительныя суммы?

Джонъ.

Правда. Я даже, до женитьбы своей, ѣздилъ три раза въ Парижъ нарочно за этимъ: два первые раза она не хотѣла слушать меня, а въ третій разъ такъ и совѣмъ вытолкала въ зашенъ, и захлопнула за мною дверь своей бѣдной каморки, гдѣ она работаетъ день и ночь, и вѣчно въ траурѣ: передъ ней пустая люлька, и надъ люлькой вашъ портретъ.

МЕЛЬВИЛЬ.

Довольно, довольно, Джонъ! Дѣло сдѣлано, — поправить нельзя.

Джонъ.

А я думаю, такъ можно: будь я на вашемъ мѣсгѣ, я бы зналъ, что сдѣлать.

МЕЛЬВИЛЬ.

Что жъ бы ты сдѣлалъ?

Джонъ.

Что? Я написалъ бы къ той, которая шестнадцать лѣтъ не осушаетъ глазъ. «Если ты не умерла отъ горя, прѣзжай немедленно ко мнѣ.» А когда бы она прѣехала, я бы позвалъ Артура, и сказалъ ему: «Сынъ мой вотъ твоя мать!»

МЕЛЬВИЛЬ.

Никогда!

Джонъ.

И на другой бы день, эта обезпеченная женщина имѣла бы имя, и называлась бы леди Мельвиль.

МЕЛЬВИЛЬ.

Никогда!

Джонъ.

И ваша совѣсть была бы спокойнѣе, да и мнѣ также; я укралъ у нея ребенка, единственную отраду ея въ этомъ мѣрѣ; я не краснѣя сказалъ Спру Артуру, что мать кинула его

почти безъ пеленокъ на ступеняхъ церкви!... *(съ чувствомъ)* Ахъ, милордъ, много, много мы согрѣшили съ вами.

мельвивъ *(который съ трудомъ удерживался въ это время.)*

Слушай, Джонъ, слушай мой послѣдній слова: Я перъ королевства, контръ-адмиралъ флота ея британскаго величества, и никогда потомокъ Мельвивей не запятнастъ герба своего родствомъ неприличнымъ.

джонъ.

Такъ, стало быть, Свръ Лионель все позабылъ.

(Начинается буря.)

мельвивъ *(съ важностію.)*

Замолчи!

джонъ.

Слушаю-съ, генералъ. Къ-тому же ни какъ начинается сильная буря. Вашему превосходительству лучше бы не дожидаться ея здѣсь.

ЯВЛЕНИЕ 6.

Ть же, Артуръ, Китти, рыбаки выходятъ изъ тавриги.)

артуръ.

Какое счастье! Молнія! Громъ! Настаетъ буря! Какая досада, что я теперь не на морѣ: то-то бы поучился, какъ управлять кораблемъ.

мельвивъ.

Э, ничего не будеть: вѣтеръ поднимается.

артуръ.

А я готовъ объ закладъ, что будетъ шквалъ.

мельвивъ *(съ улыбкой.)*

А почему вы такъ думаете, г. офицеръ?

артуръ *(подавалъ слу зрительную трубу.)*

Поглядите сами вонъ на эту огромную тучу, тамъ на горизонтѣ.

мельвивъ *(слющивъ.)*

А что, вѣдь и въ самомъ дѣлѣ!

артуръ.

О, я не даромъ у васъ учился. Да вотъ, напримеръ, хоть бы давнишій хорошенкый катеръ, что мы видѣли съ вами поутру — онъ закировалъ около Портсмута — быось объ закладъ, если бы я былъ на этомъ катерѣ, я бы справился во сто разъ лучше, нежели кормчій, который велъ его давеча.

мельвивъ.

Какъ такъ?

артуръ.

Я видѣлъ, что этотъ кормчій не знаетъ хорошо берега, а при теперешней погодѣ, того и гляди, наскочишь на Черную скалу.

мельвивъ.

На этотъ разъ я надѣюсь, Артуръ, что твое знаніе обманеть тебя.

артуръ.

Дай Богъ, Адмиралъ.

(Удары гроза, одинъ за другимъ, — молніи безпрерывныя.)

хоръ.

Въ пещь мрачномъ громъ гремѣть,

Море бурное кипитъ...

Страшный часъ, грозный часъ!

Боже! помилуй насъ!...

артуръ, *(всходитъ на холмъ, и смотритъ съ зрительную трубу.)*

Взгляните, милордъ, взгляните: предсказаніе мое сбывается: несчастный катеръ не выдержитъ этой бури.

мельвивъ.

Да, парусы отлетѣли — онъ насилу можетъ идти — Боже мой! Его унести къ Черной скалѣ.

(Слышны два пушечные выстрѣла.)

хоръ.

Грозный часъ, страшный часъ!

Боже! помилуй насъ!

артуръ,

Друзья! скорѣй на помощь несчастнымъ! Всѣ за мной!

мельвиль (*обнимая его.*)

Мой добрый Артуръ!

АРТУРЪ.

О, будьте сами командиромъ нашимъ,
милордъ.

мельвиль (*сильными голо-
соль.*)

Всѣ въ море, за мной!

ХОРЪ.

Поспѣшимъ, поспѣшимъ!
Всѣ на помощь полетимъ!
Боже, помилуй насъ,
Въ грозный, ужасный часъ!

(*Всѣ мужины бѣгутъ со сцены.*)

ЯВЛЕНИЕ 7.

Китти, женщины и молодыя дѣ-
вушки. *Всѣ на колымажъ.*

Въ грозный ужасный часъ,
Боже, услыши насъ!
Мы предъ тобою
Съ теплою мольбою,

Сохрани, сохрани,
Отъ погибели ихъ сохрани!

(*Въ оркестръ продолжаютъ играть.*)

КИТТИ.

Лодки удаляются; Сиръ Артуръ на
первой; какъ онъ ободряетъ греб-
цовъ, самъ помогаетъ имъ... Ми-
лордъ на второй, мужъ мой подѣ
него, они приближаются къ кораблю,
(*вскрикиваетъ.*) Ахъ! волны отби-
ваютъ ихъ!

(*Всѣ снова упадаютъ на колѣна.*)

Повтореніе хора.

КИТТИ.

Не смѣю больше смотреть — я все
дрожу, мнѣ страшно... Тсъ, постой-
те, мнѣ послышалось... Такъ, я узнаю
голоса! (*Възпитъ въ глубину сцены.*)
О, благодареніе Богу! Они идутъ!
Вонъ, посмотрите сами, они идутъ...
Мужъ мой живъ — я не вдова.

ЯВЛЕНИЕ 8.

Ты же, Джонъ, матросы, Артуръ,
потомъ Лордъ Мельвиль и пасса-
жиры разбитаго корабля.

АРТУРЪ (*за кулисами.*)

Она спасена, спасена!... (*Входитъ,
идетъ на рукахъ женщины безъ чувствъ;
онъ кладетъ ее на скамейку; другія
женщины окружаютъ ее.*) Да, это
я спасъ ее... но она безъ чувствъ...
Бѣдная!.. Китти, я тебѣ вѣрю ее.
(*входилъ Мельвилю.*) Ахъ, милордъ,
пожалуйста сюда: я спасъ чепелька—
женщину, французенку, соотечествен-
ницу свою.

мельвиль.

Славно, славно, мой милый.

АРТУРЪ.

Ну, она въ безопасности—теперь за
другими! Если мы допустили погиб-
нуть хоть одного — это все равно,
что мы ничего не сдѣлали. Ну, ре-
бята смѣлый, на лодки!

всѣ.

На лодки, братцы, на лодки!

(*Уходитъ.*)

мельвиль.

Джонъ! Жена твоя возьметъ эту не-
счастную на свои руки.

джонъ.

Жена! Слышишь? Перенеси ее въ
комнату. (*Подходитъ и смотритъ на
женщину, лежащую безъ чувствъ.*)
Боже мой! Что я вижу!

китти.

Ну, что еще?.. Она совсѣмъ не-
умерла... оставь ее... она очнется
тотчасъ... я потраю вѣки укусомъ
— и дамъ ей проглотить нѣсколько
капель (*Уноситъ ее при помощи дру-
гихъ женщинъ*)

джонъ (*въ сторону.*)

Если это не духъ съ того свѣта, такъ
это она.

ЯВЛЕНИЕ 9.

мельвилъ, джонъ.

мельвилъ.

Ну, а ты матрость, пойдешь съ ними?

джонъ.

Нѣтъ, милордъ.

мельвилъ.

Что съ тобой? Ты какъ будто встревоженъ?

джонъ.

Вы бы встревожились больше меня, милордъ, если бы увидели, что я видалъ.

мельвилъ.

Что такое?

джонъ.

Эта женщина, которую принесли безъ чувствъ...

мельвилъ.

Ну?

джонъ.

Хоть я и давно не видалъ ее, однако узналъ тотчасъ... это она... та несчастная, о которой мы давеча говорили: это мать Сиръ Артура.

мельвилъ.

Тсъ! Нѣтъ, быть не можетъ... быть не можетъ... ты обознался.

ЯВЛЕНИЕ 10.

те же, жеромъ.

жеромъ (за кулисами.)

Помогите! Помогите! Топу!

джонъ.

Это еще съ разбитаго корабля.

жеромъ (за кулисами.)

Помогите, помогите!

джонъ.

Онъ ухватился за веревку... постойте, я его вытащу, милордъ. (Выходитъ на минутку.)

жеромъ (за кулисами.)

Не замочитесь... не замочитесь... дайте мнѣ только руку, а ужъ я самъ вытѣзу... вотъ такъ... такъ...

мельвилъ (про себя.)

Она здѣсь... такъ близко отъ Артура!

(Жеромъ и Джонъ входятъ.)

жеромъ.

Вообразите, они посадили меня верхомъ на бочку, да и забыли.

джонъ.

Ахъ, Боже мой! Вы, должно быть, измокли.

жеромъ.

Нѣтъ, ничего; чулки только замочили... А гдѣ жъ моя сестра? Сестра моя? Я хочу видѣть сестру!

мельвилъ (съ живостію.)

Ваша сестра... А какъ ее зовутъ?

жеромъ.

Мое имя, сударь, Жеромъ Дюфоло, бывший табачный негодянтъ въ Парижѣ.

мельвилъ (въ сторону.)

Ея родственникъ!

жеромъ.

А она — она хочетъ, чтобъ ее называли просто Маріей.

мельвилъ (Джону.)

Марія!.. Нѣтъ сомнѣнія... это она!.. Не встрѣтитесь съ ней не возможно!

джонъ (тихо).

Она тотчасъ узнаетъ, что Сиръ Лионель и Лордъ Мельвилъ — одно и то же.

мельвилъ (также.)

Гораздо лучше увидѣться съ пей, переговорить самому, прежде нежели она расвѣдаетъ что нибудь.

жеромъ.

Вы мнѣ ничего не говорите... вы все говорите промежь себя... Ужъ не утопула ли сестра моя?.. Скорый скажите мнѣ, и я опять пойду къ своей бочкѣ.

мельвилъ.

Нѣтъ, успокойтесь... сестра ваша спасена... вы скоро ее увидите... и будьте увѣрены, что все здѣсь къ вашимъ услугамъ. (Джону) Оставайтесь здѣсь.

Жеромъ (въ сторону.)

А, да онъ прелеговоспитанный человекъ, этотъ морякъ.

(Мельвилъ кланяется ему и уходитъ; Жеромъ несколько разъ ему откладывается.)

ЯВЛЕНІЕ 14.

Джонъ, Жеромъ.

Да, да, воспитанный, прекрасно воспитанный... А какъ его зовутъ?

Джонъ.

Лордъ Мелвилъ.

Жеромъ.

Лордъ Мельвилъ!.. Не знаю!.. Правда, я никого не знаю въ Англии. (Онъ отряхиваетъ измогшия ноги свои, и несколько разъ возобновляетъ это дѣйствіе во время остальной гаси пьенія.)

Джонъ (въ сторону.)

Дай повиыитаю, какъ и зачѣмъ пріѣхали они въ Англию. (Зрѣливо) Такъ такъ-то, дялюшка Жеромъ, мы протѣхали Ламаннѣ, переплыли Калескій проливъ, — торгуемъ табачкомъ, а? контрабанда!.. Хе, хе, хе!

Жеромъ.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, я гнушаюсь такимъ ремесломъ, и терпѣть не могу вашего туманнаго Албіона... А что меня заставило пріѣхать въ Англию, не слѣдовало бы говорить; да что жъ станешь дѣлать! Безъ этого ничего не разунаешь.

Джонъ.

О, коли что разузнать, вамъ не надо лучше человекъ: я здѣсь знаю все и знаю всѣхъ.

Жеромъ.

Начну съ того, что я всѣхъ Англичанъ ненавижу.

Джонъ.

Гмъ! Что?

Жеромъ.

Разумѣется, выключалъ васъ и вотъ

этого прекрасно воспитаннаго человека, который сейчасъ былъ здѣсь... и такъ, продолжаю... у меня была тогда сестра, двоюродная сестра—и я ее любилъ, а она меня не любила... Она, вотъ видите, врезалась по уши въ одного Англичанина.

Джонъ.

Да, это наши проказы.

Жеромъ.

Знаю, что онъ назывался Лионель, а я называюсь Жеромъ. . Такъ вѣдь изъ этого еще не стоило дать себя въ обманъ человеку, который ухаживалъ, ухаживалъ, а тамъ и наострилъ лыжи въ свой проклятый островъ... И такъ я продолжаю: мальчику было тогда полтора или два года — мать была больна, все плакала — я и возьми его къ себѣ въ лавку... ухаживалъ за нимъ, кормилъ его, качалъ въ люлькѣ — все дѣлалъ, — и говорю самъ себѣ: ну, вотъ говорю, велика бѣда! Она меня не любитъ, такъ онъ будетъ любить, можетъ стать...

Джонъ (въ сторону.)

Бѣдняга!

Жеромъ.

Вотъ только въ одинъ день — нѣтъ, это было вечеромъ: я не зажигалъ еще свѣчей—мальчишка игралъ у прилавка со мной и съ обезьяной — фалисовой обезьяной—смотрю, входитъ въ лавку какой-то незнакомый человекъ, въ плащъ...

Джонъ (въ сторону.)

Помню.

Жеромъ.

Полфунта шохальнаго табаку! — Я и отвѣсилъ ему полфунта, разбойнику, да вѣдь и отвѣсилъ-то еще, какъ доброду—мошенникъ! съ походцемъ отвѣсилъ, какъ слѣдуетъ, на чести, воръ этакой!.. Что жъ онъ? Онъ хватъ! Да въ глаза мнѣ весь табакъ, полфунта цѣлыхъ—на каждый глазъ по четверти!.. Брррр!.. Вспомню, такъ вотъ и теперь еще больно!.. Это

меня такъ и ошеломило — я принялся кричать — смерть мол, мочи нѣтъ... Кое какъ протеръ глаза глѣдь — а мальчишки-то и нѣтъ!.. уда-сюда, нѣтъ, вотъ нѣтъ — изъ глазъ вонь! — Онъ унесъ его, укралъ, раз ойшкѣ, каторжный, поръ! На вислицу его, каналию! Говорите: на вислицу его! Это мнѣ будетъ очень пріятно!..

Джонъ (*пожилая ему руку.*)

Ну, да, разбойника!

жеромъ.

Уважаю! — И такъ я продолжаю: бѣдная мать цѣлыхъ два мѣсяца была чуть жива, такъ вотъ на питочкѣ. Я и говорю ей: не плачь, сестрица! Мы поѣдемъ отыскивать твоего сына: ему негдѣ быть иначе, какъ въ Англии... На бѣду, у ней не было денегъ, да и у меня-то ни одного су... Много надо было наработать табачныхъ рожковъ, чтобы отправиться въ такое путешествіе. Товаръ у меня въ лавкѣ былъ чужой... я давай рассчитывать, и нашелъ, что для того, чтобы мнѣ сконить капиталецъ, достаточный для дороги, мнѣ надо лѣтъ шестнадцать пить одну воду и вѣсть одинъ кортофель... Э! — чортъ возьми, сказалъ я, давай докажу, что есть дружба на свѣгъ давай — ну, да я говорилъ все, что въ такихъ случаяхъ говорится, и теперь, пока стаетъ у насъ денегъ, мы объѣдемъ всю Англию, и вездѣ станемъ отыскивать этого разбойника, который укралъ у меня ребенка.

Джонъ.

Да на что жъ вы надѣетесь, г. Жеромъ? Вы даже не видали его въ лицо; вы не можете узнать, если бы онъ стоялъ передъ вами, такъ какъ, наиримѣръ, я теперь?

жеромъ.

Ахъ, Боже мой! Что я вижу!

Джонъ (*въ сторону*).

Что еще такое?

жеромъ.

Погодите, погодите, дайте-ка я слычу. (*внимаетъ изъ своего кармана пуговицу, завернутую въ бумажку.*) Когда я силится удержать разбойника, эта пуговица осталась у меня въ рукахъ, и эта пуговица — какъ двѣ капли воды ваца. Вотъ вамъ примѣта!

Джонъ.

О, да, теперь вы знаете, что это морякъ; а такъ, какъ нашей братьи въ Англии тысячъ сорокъ, такъ вамъ остается только выбрать изъ всѣхъ одного.

жеромъ.

Чортъ возьми, я объ этомъ и не подумалъ. Ну, да у меня есть другал примѣта. Вы мнѣ поможете, а? Вѣдь вы здѣшній.

Джонъ.

О, будьте увѣрены — непременно.

жеромъ.

Я побѣгу поискать вещи свои, и тотчасъ возвращусь къ сестрѣ, и расскажу ей, какую услугу хотите вы оказать намъ.

Джонъ.

Хорошо, хорошо, я буду васъ дожидаться, и если я не помогу вамъ отыскать вора, такъ ужъ я виноватъ.

жеромъ.

На васъ, г. Джонъ, я полагаюсь, какъ на каменную стѣну: только вы помогите мнѣ, а то ужъ вору не уйти отъ насъ! Чортъ возьми! То-то будетъ славно, какъ, наиримѣръ, я схвачу его вотъ такъ за воротъ (*хватаетъ Джона*), взгляну ему въ лицо, и скажу съ звѣрскимъ хохотомъ: ты укралъ у меня мальчишку! Не правда ли, это будетъ славно, г. Джонъ, а?

Джонъ (*вырывается изъ рукъ его.*)

Да, г. Жеромъ, славно!.. (*въ сторону*) Чортъ возьми, онъ было задумилъ меня.

ЖЕРОМЪ.

То-то же, г. Джонъ, я на васъ надѣюсь: вы мнѣ сыщете вора; вы честный человѣкъ, я знаю.

(Убѣгаетъ.)

ЯВЛЕНИЕ 21.

Джонъ, потомъ мельвиль, Китти, Марія.

Джонъ.

Что прикажете сказать ему — прошу покорно! Да нѣтъ, чортъ возьми, я прежде переговорю съ Адмираломъ: что онъ велитъ мнѣ, то и буду дѣлать... Да вотъ, если не ошибаюсь, онъ и самъ идетъ... Бѣднаго, опирается на его руку!.. Ахъ, еслибъ пришла на него добрая минута!

(*Миріа входитъ; съ одной стороны ее поддерживаетъ Китти, а съ другой опирается его на руку Л. Мельвила.*)

Китти.

Побудьте немножко на чистомъ воздухѣ, сударыня: это вамъ поможетъ.

Марія (озираясь.)

Гдѣ я?

Мельвиль (*даетъ знакъ Джону и Китти, чтобъ они удалились, къ Миріа.*)

Вы испугались — гроза ужь совсѣмъ прошла.

Марія.

Да, да! (*старается собраться съ мыслями.*)

Мельвиль (*въ сторону.*)

Она не узнаетъ меня.

(*Китти и Джонъ входятъ въ сцену.*)

ЯВЛЕНИЕ 13.

Мельвиль, Марія.

Марія.

Ахъ, какой страшный сонъ! (*Въ изне-*

моженіи садится на скамейку.) Нѣтъ, это не сонъ, я знаю; я, кажется, вышла изъ Франціи на корабль, поднялась буря — я слышала отчаянные крики, — потомъ я лишилась чувствъ — я умираю. вдругъ какой-то сладкой, очаровательный голосъ поразилъ слухъ мой: я спасу васъ, говоритъ онъ мнѣ, и вотъ я спасена.

Мельвиль (*въ сторону.*)

Взоръ ея не такъ смутенъ, какъ прежде.

Марія (*запыхавъ его.*)

Ахъ, государь мой, такъ вамъ обязана я жизнью? Благодарю, благодарю васъ за бѣдную мать. (*Смотря ему въ лицо.*) Что я вижу? Не мечтали это? Нѣтъ, это мнѣ такъ кажется! (*Падла предъ нимъ на колѣна.*)

Ахъ, говорите, ради Бога говорите.

Мельвиль.

Встаньте, сударыня, встаньте.

Марія.

Этотъ голосъ! О Боже мой! Нѣтъ, это онъ! Лионель!

Мельвиль (*съ чувствомъ.*)

Марія!

Марія.

Лионель! (*озирается вокругъ.*) А съ нѣмой мой? Гдѣ мой сынъ? Что вы сдѣлали съ моимъ сыномъ?

Мельвиль.

Успокойся, Марія.

Марія.

О милордъ, одно слово, одно, умоляю васъ!

Мельвиль.

Онъ живъ, онъ находится здѣсь.

Марія.

Мой Артуръ! (*Зоветъ громкимъ голосомъ.*) Артуръ, сынъ мой!

Мельвиль.

О, замолчи, замолчи, ради Бога! Онъ придетъ, я даю тебѣ слово; но прежде выслушай меня. (*Движеніе Миріа.*) Да, ты выслушася меня, Марія! Потому что одно мгновеніе можетъ рѣшить судьбу твою, мою;

можетъ рѣшить всю будущность твоего сына.

МАРІА (*съ ужасомъ.*)

Что вы говорите?

МЕЛЬВИЛЬ.

Я говорю: ты сдѣлала безразсудность ужасную, что пріѣхала въ Англію; ты можешь погубить своего сына!

МАРІА.

Боже мой! Можете ли вы говорить такъ! О, вы не знаете, что я перенесла! Горестъ лишила меня разсудка, я впала въ безуміе... да, милордъ, въ безуміе! И съ степеніями призывала Артура; я думала видѣть его вездѣ, днемъ ночью. О, я была очень несчастлива, да! И теперь, когда я его нашла, когда онъ подлѣ меня, вы говорите, что я сдѣлала безразсудность, что я, бѣдная мать, могу погубить своего сына! Ахъ, милордъ, вы не понимаете материнскаго сердца, вы никогда не любили своего сына!

МЕЛЬВИЛЬ.

Я не любилъ сына? Маріа! Эта самая любовь была причиною моего преступленія, эта любовь сдѣлала меня еще виновнѣе передъ тобою.

МАРІА (*кратко.*)

О не говорите мнѣ о своемъ преступленіи. Я уже давно простила васъ въ душѣ своей.

МЕЛЬВИЛЬ.

А я, чтобы пріобрѣсти какое нибудь право на это прощеніе матери, хотѣлъ удвоить любовь свою къ сыну. Ахъ, Маріа, ты увидишь его: спроси, съ какою заботливостію я воспитывалъ его; съ какими попеченіями смотрѣлъ за нимъ; съ какою радостію любовался имъ во все время, когда онъ росъ передъ глазами моими.

МАРІА.

А я, я не видала его...

МЕЛЬВИЛЬ.

Съ какимъ надежденіемъ любовался

я имъ, когда онъ, бывало, спалъ въ колыбели! Какъ сильно билось сердце мое, когда я, бывало, разсматривалъ черты его лица?

МАРІА.

А онъ долженъ быть очень хорошъ, не правда ли?

МЕЛЬВИЛЬ.

Потомъ, когда онъ сталъ уже чело-вѣкомъ, я самъ вложилъ въ сердце его всѣ благородныя чувствованія, я сохранилъ въ немъ любовь къ добру: это моя гордость, моя надежда! Теперь, Маріа, жизнь его моя жизнь: жить безъ него не могу. О, ты видишь, я люблю его также, какъ и ты.

МАРІА.

Что жъ, мы будемъ любить его вмѣстѣ, Люсиэль! О, скорѣй отведите меня къ нему, дайте мнѣ обнять его, прижать къ своему сердцу.

МЕЛЬВИЛЬ (*удерживая ее.*)

Постой, Маріа!

МАРІА.

Я хочу видѣть его.

МЕЛЬВИЛЬ.

Богомъ заклинаю тебя, Маріа, не говори ему теперь, что онъ сынъ твой!

МАРІА.

Не говорите ему, что онъ сынъ мой? Почему?

МЕЛЬВИЛЬ.

Почему? Развѣ ты не можешь понять того, что ты чрезъ это покроешь его позоромъ, что ты заставишь краснѣть мать передъ своимъ сыномъ?

МАРІА (*въ отчаяніи.*)

Боже мой! Это правда. Но что мнѣ до этого свѣта, который самъ отвергнулъ меня! Неужели я должна принести ему въ жертву цѣлую жизнь? Нѣтъ, я была слишкомъ несчастна! Я хочу видѣть своего сына, хочу!

МЕЛЬВИЛЬ.

Изъ состраданія къ нему, ко всѣмъ тронимъ, подожди,

МАРІА.

Шестнадцать лѣтъ уже дожидалась!

МЕЛЬВИЛЬ.

Я прошу у тебя одинъ только день, Марія, помолчать одинъ день!.. Эта жертва будетъ для тебя легче вдвое, потому что ты пойдешь со мной въ замокъ.

МАРІА.

И съ нимъ?

МЕЛЬВИЛЬ.

Да, и съ нимъ; ты не разстанешься съ нимъ; ты будешь видѣть его вслѣдъ за частью, всякую минуту; будешь спать подлѣ его комнаты, а завтра...

МАРІА.

Завтра, не позже?

МЕЛЬВИЛЬ.

Завтра, клянусь тебѣ честію, наша общая участь будетъ устроена.

МАРІА.

Я буду ждать, милордъ.

(Слышится шумъ за кулисами.)

МЕЛЬВИЛЬ.

Тсъ! Сюда идутъ.

(Слышится голосъ Артура.)

МАРІА.

Этотъ голосъ!..

МЕЛЬВИЛЬ.

Его.

МАРІА *(въ восторгъ.)*

Ахъ, наконецъ!

МЕЛЬВИЛЬ.

Помни, ты дала мнѣ слово.

ЯВЛЕНІЕ 14.

ТѢ ЖЕ, ДЖОНЪ, КИТТИ, РЫБАКИ, ПАС-
САЖИРЫ СЪ РАЗВИТАГО КОРАБЛЯ, АРТУРЪ,
ЖЕРОМЪ ДЮФЛО.

ЖЕРОМЪ *(иссѣтъ на плечахъ
разные узлы и клятку съ
покусаемъ.)*

АРТУРЪ.

Благодаря этимъ молодцамъ, милордъ,
всѣ спасены.

*(Марія смотритъ на не-
го; Мельвиль дѣлаетъ знакъ,
чтобъ она была осторо-
жна.)*

ЖЕРОМЪ.

И я, сестрица, и мол поклада, и
попшыка, вотъ, какъ видишь.

АРТУРЪ.

Слава Богу, все хорошо; и вы, су-
дарыня, оправились; и имѣлъ счастье
спасти васъ.

МАРІА.

Вы, вы меня спасли?

МЕЛЬВИЛЬ.

Да, сударыня, ему вы обзаны жиз-
нію.

МАРІА.

Ему... ему... *(Бросается къ нему
на шею и съ восторгомъ обнимаетъ
его.)*

МЕЛЬВИЛЬ *(въ сторону.)*

Она не выдержитъ, она выскажетъ
все.

МАРІА *(отдаляясь отъ
Артура.)*

Простите мнѣ, сирѣ Артуръ, это не-
вольное движеніе; я была матерью
имѣла сына—и лишилась его... Мой
сынъ былъ бы теперь уже вашихъ
лѣтъ, имѣлъ бы ваши благородныя
черты лица, ваше доброе сердце...
Онъ также бы помогалъ несчастнымъ.
Это воспоминаніе пробудилось въ серд-
цѣ моемъ, и я, обнималъ васъ, какъ
будто обнимала своего роднаго сына...

АРТУРЪ.

Вы лишились сына... я лишился ма-
тери, и уже, кажется, по одному это-
му я люблю васъ.

МЕЛЬВИЛЬ *(стараясь от-
клонить этотъ
разговоръ.)*

Артуръ!.. ты забылъ, что эта да-
ма и всѣ пассажиры имѣютъ нужду
въ успокоеніи послѣ такой тревоги
и усталости. Домъ у Джона слишкомъ
тѣсенъ; всѣ не могутъ помѣститься;
если позволять, замокъ Мельвиля къ
нхъ услугамъ.

ЖЕРОМЪ.

Мы позволяемъ (*въ сторону*). Этоть господниъ очень хорошо воспитанъ, очень хорошо.

АРТУРЪ.

Но, Адмиралъ, вы позабыли о нашей церемоніи; буря кончилась — и теперь все у насъ на лицо.

ЯВЛЕНІЕ 15.

Тѣ же и молодья двѣушки иссутъ знамя, на которомъ изображенъ гербъ Англіи.

ХОРЪ.

Встрепенись,

Понесись,

Наша барка молодая!

По морямъ

По волнамъ

Безбоязненно летая!

Зашумитъ ли вѣтръ сердито,

Заиграетъ въ лопъ вода,

Будь Господь тебѣ защитой

Отъ грозы и непогодъ!

Встрепенись,

Понесись,

Наша барка молодая,

По морямъ,

По волнамъ

Безбоязненно летая!

АРТУРЪ.

Да чтожь это? У насъ есть крестный батюшка для нашей поворожденной, а матушки-то нѣтъ! Милордъ! Если бы можно было попросить.. (*указывая на Марию.*)

МАРИЯ.

О, если вамъ угодно, съ величайшимъ удовольствіемъ.

МЕЛЬНИЦЪ.

Какое жъ имя дадите этой баркѣ?

МАРИЯ (*съ вѣстиволю.*)

«Молодой Артуръ.»

(*Артуръ беретъ знамя и всходитъ на барку съ нѣкоторыми другими.*)

МАРИЯ (*продолжаетъ.*)

Пусть это имя, подсказанное мнѣ моимъ сердцемъ, будетъ ей залогомъ благополучія. Богъ да покровительствуетъ «Молодому Артуру»!

ХОРЪ.

Встрепенись,

Понесись, и проч.

(*Барка приходитъ въ движеніе. Знамя и флаги развѣваются. Все протираютъ руки впередъ, какъ бы посылая свое благословеніе. Занавѣсъ опускается.*)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Занъ въ закъ Мельвилл.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Жеромъ Дисбю, выходитъ одинъ съ салфеткой на исп.

Я славно позавтракалъ, да, славно, славно! Бѣстексъ по крайней мѣрѣ на трюхъ — я съѣлъ одинъ. Ахъ, прокляты! Какъ они славно стряпаютъ эти вещи! Нѣтъ, чортъ возьми, отнынѣ я мирюсь съ Англичанами:

бѣстексъ чудесный! А было какую штуку выкинули — хотѣли обложить кругомъ кортофелемъ! Спасибо! Они не знаютъ, что я цѣлыхъ шестнадцать лѣтъ, по милости ихъ, набивалъ себя желудокъ этимъ проклятымъ кортофелемъ... Все другіе пассажиры развѣхались — одни на пародахъ, другіе по желѣзной дорогѣ,

иные въ публичныхъ каретахъ; а мы съ сестрой остались здѣсь. Почему бы это? Нѣтъ ли тутъ какой нибудь тайны? Не хотятъ ли помѣщать намъ въ розыскахъ нашихъ? Этотъ Джонъ, который провозжалъ насъ въ замокъ, что-то мнѣ кажется подозрителенъ! Я какъ будто гдѣ-то видѣла эту рожу... Что мудренаго? Вѣдь роковая пуговицата, можетъ быть, и его? Ба! Какъ-вожъ, сестра то моя изволить прогуливаться въ это время! Каково! рука объ руку съ этимъ молодымъ человекомъ, который спасъ ее отъ смерти; она смѣется, прости Господи! Не ужъ то она позабыла уже о своемъ сынѣ? Нѣтъ, я вижу, что только у меня одного истинно-материнское сердце.

ЯВЛЕНИЕ 2.

Марія, Артуръ, Жеромъ.

Артуръ (*входитъ, говоритъ ей.*)

Что, сударыня, какъ правится вамъ паркъ Мельвиля?

Марія.

Все, что я здѣсь видѣла, даетъ мнѣ самое высокое понятіе о хозяинѣ этого замка. Стало быть, милордъ очень богатъ?

Артуръ.

Какъ видите, сударыня. У него во владѣніи цѣлое графство.

Марія.

Я еще не видала его сегодня поутру.

Артуръ.

О! онъ скоро воротится. Онъ теперь смотритъ флотъ, который скоро долженъ отправиться въ море.

Жеромъ.

Сестрица! (*про себя.*) Она не видитъ меня. (*громко.*) Сестрица! здравствуй, доброе утро!

Марія.

А это ты, бѣдный Жеромъ.

Жеромъ.

Что, узнала ли ты что нибудь необыннымъ утромъ?

Марія.

Нѣтъ, во все утро ничего.

Жеромъ (*таинственно.*)

А я попалъ на слѣдъ.

Марія.

Ты?

Жеромъ.

Да, я.

Артуръ.

Кто такой этотъ господинъ?

Жеромъ.

Жеромъ Дюэло, табачный продавецъ, въ улицѣ Обезьяны, подъ вывѣской большой трубки.

Марія.

Искренній другъ мой, самый преданный, Сиръ Артуръ.

Жеромъ.

Артуръ? Какъ, этотъ господинъ называется Артуромъ?

Артуръ.

Ну, да! Что жъ тутъ такого удивительнаго?

Жеромъ.

Если бъ это былъ нашъ малютка, этотъ молодой человекъ!

Марія (*улыбалась*)

Это было бы очень удивительно, не правда ли?

Жеромъ.

О, да нѣтъ, быть не можетъ! Это не онъ... я бы тотчасъ узналъ его по пухленькимъ румянымъ щечкамъ... Правда, восемнадцать мѣсяцевъ и шестнадцать лѣтъ... Ну, да что за важность — человекъ все тотъ же... Пстой, дай попробую, какъ я бывало игралъ съ нимъ, когда онъ прыгалъ у меня на колыняхъ. (*Смотритъ Артуру въ лицо и дѣлаетъ ему знаки, какъ кормилица, которая хочетъ разсѣять ребенка. Артуръ смѣется.*) Онъ смѣется мнѣ подъ носъ, это не то.

АРТУРЪ.

Къ чему ты дѣлаешь мнѣ эти гримасы?

ЖЕРОМЪ.

Такъ, ничего, ничего, вспало на умъ... да ничего, пустое... Впрочемъ это не бѣда! Я не теряю духа... Слушай, сестра! Я позволяю тебѣ называть меня чѣмъ хочешь, если черезъ часъ не приведу къ тебѣ моего вора. (*Поспѣшно уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 3.

Артуръ, Марія.

АРТУРЪ.

Его вора? Что онъ? Не помѣшаю ли на чемъ вашъ братецъ?

МАРІА.

О нѣтъ: между насъ есть одна тайна, которую со временемъ, можетъ быть, узнаете и вы.

АРТУРЪ.

Что я узнаю со временемъ — не знаю; а теперь мнѣ известно одно: ни съ одной красавицей, ни съ одной самой блестящей леди пашей, не испытала я такого невыразимаго наслажденія, какое испытала сегодня съ вами, во время пашей утренней прогулки.

МАРІА (*улыбаясь.*)

Вы говорите мнѣ слишкомъ лестный для моего самолюбія комплиментъ. (*тихо*) Я могу быть вашою матерью.

АРТУРЪ.

Или сестрою.

МАРІА.

О, по крайней мѣрѣ старшею сестрою.

АРТУРЪ.

Ну, такъ изъ этихъ двухъ названій возьмите себѣ то, которое показывать болѣе любви, болѣе искренней привязанности....

МАРІА.

Мой выборъ былъ сдѣланъ заранее.

АРТУРЪ.

И особенно дайте мнѣ слово пробыть въ нашемъ замкѣ долго, очень долго....

МАРІА.

Какъ только возможно будетъ долѣе.

АРТУРЪ.

О, будьте покойны: милордъ не станетъ этому протнваться: онъ добръ, великодушенъ, не смотря на свои аристократическіе предразсудки. И такъ рѣшено, мы болѣе не расстаемся....

слуга (*входитъ.*)

Милордъ приказалъ у васъ спросить, сударыня, можете ли вы принять его?

МАРІА (*въ сторону.*)

Уже! А я была такъ счастлива! (*громоко.*) Скажите Милорду, что я готова къ услугамъ его. (*Слуга уходитъ.*)

АРТУРЪ.

Боже мой! Что съ вами? Какъ вы встревожены!

МАРІА.

Такъ, ничего — маленькое волненіе.... Я такъ мало привыкла къ свѣту... это прошло, совсѣмъ прошло. (*Двери открываются настѣжь — она говоритъ въ сторону.*) Это онъ, я трепещу!

ЯВЛЕНИЕ 4.

ТѢ ЖЕ, ЛОРДЪ МЕЛЬВИЛЬ, (*въ полномъ мундирѣ.*)

МЕЛЬВИЛЬ (*въ слухи театра въ сторону.*)

Вѣдьгъ? Не ужели она ему пересказала? (*кланяется, Марія отдаетъ ему поклонъ.*)

АРТУРЪ.

Повѣрите ли вы, милордъ, гостя паша пришла въ замѣшательство, и даже встревожилась при взглядѣ на

вась? Она не знаетъ, что замокъ Мельвиля отворенъ для всякаго, кто сдѣлаетъ ему честь своимъ посѣщеніемъ. Я спѣшилъ успокоить ее, и увѣренъ, что для вась присутствіе ея въ замкѣ будетъ также пріятно, — какъ для нея, и для меня—и что мы не разстанемся съ нею. Да, милордъ, я далъ слово, и какъ офицеръ, долженъ сдержать его: надѣюсь, вы согласитесь съ этимъ.

МЕЛЬВИЛЬ.

Очень хорошо, Артуръ; ты всегда одинъ и тотъ же; но ты забываешь объ одномъ очень важномъ дѣлѣ.

АРТУРЪ.

Что такое?

МЕЛЬВИЛЬ.

Ты не примѣрилъ еще своего прекраснаго мундира.

АРТУРЪ.

Ахъ, да, правда! Какой лѣтрянный! — не примѣрять первыхъ эполетъ — и эполетъ, которыми обязанъ я вамъ . . . Да, это отъ того, что я такъ счастливъ сегодня . . . Знаете ли, что посреди вась я перестаю быть сиротою! Прощайте, до свиданья — сію минуту. (*Уходитъ въ заднюю дверь*)

ЯВЛЕНИЕ 5.

ЛОРДЪ, МЕЛЬВИЛЬ, МАРИА.

МАРИА (*встрѣвожсенная*.)

Вы видите, я сохранила тайну, милордъ.

МЕЛЬВИЛЬ.

Благодарю вась за это. Стало быть, ему по сіе время еще не извѣстно, что онъ вамъ обязанъ жизнью.

МАРИА.

Не извѣстно, милордъ . . . Но тайна эта скоро откроется. Это послѣднее испытаніе, я надѣюсь.

МЕЛЬВИЛЬ (*спокойно*.)

Послѣ этого разговора, вамъ будетъ разрѣшена тайна ваша.

МАРИА.

Какъ? Такъ стало быть, я могу . . .

МЕЛЬВИЛЬ.

Поступать, какъ вамъ угодно, смотря по тому, что скажетъ вамъ любовь ваша и польза вашего сына.

МАРИА (*съ удивленіемъ*.)

Польза моего сына?

МЕЛЬВИЛЬ.

Выслушайте меня со вниманіемъ: я далъ слово сказать вамъ пылѣвшимъ утромъ свой рѣшительный отвѣтъ; я это сейчасъ исполню—и долженъ сказать напередъ мнѣніе мое рѣшительное.

МАРИА (*въ смущеніи*.)

Говорите, милордъ.

МЕЛЬВИЛЬ.

Прежде всего позвольте мнѣ оправдать сколько нибудь свое прошедшее поведеніе въ отношеніи къ вамъ, и сдѣлать его менѣе ненавистнымъ въ глазахъ вашихъ. (*Движеніе Маріи.*) О, не осуждайте меня прежде, чѣмъ выслушаете. Богъ свидѣтель, что въ словахъ моихъ не будетъ лжи ни малѣйшей. (*Беретъ ее съ любовью за руку.*) Скажите правду: вы думали и думаете еще и теперь, что Сиръ Ліонель, полюбивъ вась, имѣлъ въ виду только соблазнить молодую дѣвушку и потомъ бросить ее—несчастною и обезчещенною? Не такъ ли?

МАРИА.

Да, милордъ, я думала, — и теперь еще думаю такъ.

МЕЛЬВИЛЬ.

А между тѣмъ, я клянусь вамъ: эта подлая мысль никогда не безчестила первой любви моей: тогда, Маріа, я полагалъ свое счастье въ томъ, чтобы освятить закономъ любовь нашу; клянусь честно, я хотѣлъ отдать вамъ имя свое.

МАРИА.

Вы!

МЕЛЬВИЛЬ.

Вспомните мое путешествіе въ Ан-

глю въ то время, когда у насъ родился Артуръ; это путешествіе должно было рѣшить судьбу нашу. Я ѣхалъ для того, чтобы броситься къ ногамъ Лорда Мельвилл, моего дяди и опекуна, испросить у него согласія на бракъ; но неожиданное происшествіе дало другой оборотъ дѣлу; дядя мой и его сынъ умерли скоропостижно, почти въ одно время — и я сдѣлаюсь наследникомъ имени и обширныхъ владѣній Герцоговъ Мельвилей.

МАРІА.

Я понимаю васъ: свѣтъ, дворъ вызвали васъ къ себѣ; честолюбіе овладѣло сердцемъ вашимъ и заглушило самыя сладостныя чувства природы.

МЕЛЬВИЛЛ.

Единственный представитель одной изъ первыхъ фамилій въ королевствѣ; возведенный государемъ моимъ на высшую степень, я долженъ былъ повиноваться его воли, которая указала мнѣ другой путь: я не могъ уже избрать для себя жизнь безвѣстную, но счастливую.

МАРІА.

А теперь, Лордъ Мельвилл?

МЕЛЬВИЛЛ.

Званіе, которое вы напоминаете мнѣ этимъ словомъ, должно сказать вамъ, что любовь молодого баронета должна была уступить жестокимъ, можетъ быть, но неизмѣннымъ причинамъ пера Англій, и что голосъ сердца долженъ былъ замолчать передъ предрасудками свѣта и неравенствомъ состояній.

МАРІА.

О, не договаривайте: оставьте при этомъ имени, которое боитесь вы унижить. Прошу у васъ только своего сына.

МЕЛЬВИЛЛ (*послѣ шкото-раго молчанія.*)

Я самъ пришелъ просить его у васъ.

МАРІА.

Просить у меня моего сына? (*съ з-*

жасомъ) Милордъ, я боюсь... мнѣ страшно понять васъ.

МЕЛЬВИЛЛ (*съ усмѣлкой.*)

Я не знаю, Маріа, въ какихъ словахъ передать вамъ мое рѣшеніе... Неужели мнѣ назначено вѣчно терзать васъ?

МАРІА.

Что такое, милордъ? Ради Бога...

МЕЛЬВИЛЛ.

Герестъ, сильнѣе тѣхъ горестей, которыя вы испытали; слезы, ужаснѣе тѣхъ слезъ, которыхъ вы столько пролили; пожертвованіе, на которое мать, можетъ быть, никогда не соглашалась.

МАРІА.

Пожертвованіе?

МЕЛЬВИЛЛ (*медленно развертывая бумагу.*)

Вотъ актъ, подписанный мною, Маріа; по этому акту, я усыновляю Артура, передаю ему свое имя, званіе, богатство. (*Смотритъ на нее*) Одно слово — и все это будетъ его.

МАРІА.

Одно слово, мое?

МЕЛЬВИЛЛ.

Тайпа, которую хранили вы по сіе время... поклянитесь хранить ее вѣчно...

МАРІА.

А, вы хотите испытать меня, милордъ, или я худо поняла... хранить эту тайну отъ всѣхъ; да, да! О, я затаю отъ всѣхъ, но не отъ моего сына... Не правда ли, милордъ, не отъ сына?

МЕЛЬВИЛЛ.

Отъ него болѣе всѣхъ.

МАРІА.

Какъ? Мнѣ отказаться отъ правъ своихъ на него?

МЕЛЬВИЛЛ.

Безвозвратно.

МАРІА.

Не смѣть сказать ему когданибудь: я твоя мать.

МЕЛЬВИЛЛ.

Сдѣлать еще болѣе — разстаться съ нимъ... ухватъ!

МАРІА (*съ твердостію.*)

Никогда, сударь, никогда!

МЕЛЬВИЛЬ.

Ну, такъ стало быть, я долженъ ѣхать, сударыня.

МАРІА.

Сы?

МЕЛЬВИЛЬ.

Да; потому что я не хочу, чтобы сынъ мой, прижимая мать къ своему сердцу, мать, которую я погубилъ и покинулъ, спросилъ бы у нее: гдѣ мой отецъ, матушка? Онъ окружаетъ меня теперь ласкою, почтениемъ... Я не хочу, чтобы онъ проклиналъ меня.

МАРІА.

Проклиналъ? Васъ?

МЕЛЬВИЛЬ,

Да, потому что на голосъ его сердца, которое станеть требовать отъ меня, чтобы я загладилъ преступленіе свое передъ вами, я буду отвѣчать молчаніемъ, я останусь непоколебимъ... меня не тронуть даже слезы его. Ну, ясно ли, что онъ будетъ проклинять меня?...

МАРІА.

О, н я также, можетъ быть.

МЕЛЬВИЛЬ.

Я убѣгу далеко; поставлю цѣлый міръ между вами и мною, если это нужно, поѣду всюду, гдѣ только не будетъ васъ. (*Упадетъ на кресла и закрываетъ лице рукою.*)

МАРІА.

Но что будетъ съ нимъ, если вы его оставите? Я бѣдна, ничего не имѣю: что предложу я ему вмѣсто той блестящей участи, которую вы ему назначаете? Бѣдность! Бѣдность ему — моему сыну! О, эта мысль приводитъ меня въ ужасъ! Будущность его погибнетъ — одинъ въ цѣломъ мірѣ, безъ всякой опоры, кромѣ матери, у которой самой нѣтъ ничего, ничего!.. О, милордъ, это неправ-

да, да? Не правда, что вы мнѣ сказали? Вы не заставите несчастную мать бороться съ своей любовью, или погибелью сына?... Вы не отвѣчаете ни слова... отворачиваете взоры ваши... О, вы безжалостны! (*Съ усиліемъ падъ собой и слезами.*) Я исполню ваше желаніе — Не подниму покрывала съ кдыбели его, буду молчать — у меня достанетъ силы на это; но только позвольте мнѣ остаться съ нимъ, по крайней мѣрѣ, быть при немъ: я стану плакать такъ, что никто не увидитъ этого, никто не услышитъ; я буду простой служанкой, его, вашей, всѣхъ въ домѣ, никогда не поцѣлюю его; по ради Бога, дайте мнѣ только видѣть его, видѣть — не разлучайте меня!...

МЕЛЬВИЛЬ (*который съ со- страданіемъ слот- ритъ на нее, встаетъ медленно.*)

Это испытаніе будетъ выше силъ вашихъ.

МАРІА.

Нѣтъ, нѣтъ, клянусь въ этомъ.

МЕЛЬВИЛЬ.

А если бы онъ со слезами сталъ произносить при васъ ужасное слово, которое я такъ часто слышу — «спирота» — вы не вытерпѣли бы, сердце ваше откликнулось бы на этотъ стонъ, вы сказали бы: ты мой сынъ!

МАРІА.

О, Боже мой, да: это правда. (*Слы- шень шумъ за кулисами.*) Что это за шумъ?

МЕЛЬВИЛЬ.

Вѣрно Артуръ идетъ сюда.

МАРІА.

О, позвольте мнѣ уйти, милордъ позвольте.

МЕЛЬВИЛЬ (*удерживая ее.*)

Маріа, одно слово.

МАРІА (*съ отгланіемъ.*)

Пустите, пустите; ради Бога, пустите. (*Вырывается изъ рукъ Мельвиля и бѣжитъ въ свою комнату.*)

ЯВЛЕНИЕ 6.

МЕЛЬВИЛЬ (*однажды, смотритъ
всѣмъ Марію.*)

Я прочелъ въ глазахъ ея: она готова принести полную жертву.... О, я награжу ее за такую добродѣтель, такое самоотверженіе, и въ этотъ разъ она не можетъ отказаться отъ даровъ монхъ, потому что они будутъ предложены ей рукою Артура. Бѣдная Маріа! Я думалъ, что послѣ шестнадцати лѣтъ разлуки увижусь съ ней также, какъ и со всякой другой женщиной—спокойно, холодно—а между тѣмъ воспоминація молодости невольно толпою пробудились въ душѣ моей.... (*Онъ погружается въ размышленіе.*)

ЯВЛЕНИЕ 7.

Мельвиль, Жеромъ.

Жеромъ.

Чортъ возьми, ни какъ не сыщешь этого работника. А вотъ милордъ.

Мельвиль (*не замѣтилъ его,
въ сторону.*)

Но если я ошибся, если Маріа колеблется—первое свиданіе съ Артуромъ можетъ испортить все дѣло; и между тѣмъ, удалить его, или принудить ее выѣхать изъ замка—это будетъ слишкомъ жестоко!... (*Шульцъ за пулисаши.*) Что тамъ такое? (*Къ Жерому, котораго онъ замѣчаетъ въ эту минуту.*) Не знаешь ли ты, любезный?...

Жеромъ.

Нѣтъ, милордъ; я нищу господина Джона. Не можете ли вы мнѣ сказать....

Мельвиль (*смотритъ въ
окно.*)

Матросы! Артуръ съ ними! Что это значитъ?

Жеромъ.

Матросы! Ахъ, если бы мой пріятель былъ тутъ!

ЯВЛЕНИЕ 8.

Тѣ же, Артуръ матросы.

АРТУРЪ (*вбѣгаетъ.*)

Адмиралъ, поздравьте меня, я получилъ приказъ изъ адмиралтейства. (*Радостно показываешь бумагу.*)

МЕЛЬВИЛЬ.

Приказъ изъ адмиралтейства тебѣ?

АРТУРЪ.

Да, милордъ, мнѣ. Сегодня ввечеру я долженъ съѣсть на корабль «Король Георгъ», прекрасный, двадцати четырехъ - пушечный корабль. Да, вотъ прочтите сами.... (*Отдаетъ бумагу.*)

МЕЛЬВИЛЬ (*въ сторону.*)

Онъ увидеть... Все дѣло уладится.

Жеромъ (*который въ это
время осматривалъ
каждаго матроса съ
ногъ до головы.*)

Нѣтъ, моего пріятеля нѣтъ между ними... (*Смотритъ на ихъ куртки.*) И пуговицы у всѣхъ одинаковы! Чортъ возьми, это рѣшительно сбиваетъ меня съ толку.

МЕЛЬВИЛЬ

Дѣйствительно, приказъ тебѣ... ты долженъ отвезти въ Портсмутъ матросовъ корабля Король Георгъ, которые были въ отпуску по береговымъ деревнямъ....

АРТУРЪ (*указывая на ма-
тросовъ.*)

Вотъ они, всѣ готовы, и веселы, какъ ихъ командиръ. Не правда ли, ребята? (*Подаетъ или руку. Жеромъ также пожимаетъ ему руку.*) Развѣ и ты хочешь отправиться съ нами?

Жеромъ.

Нѣтъ-съ, покорно благодарю: я лучше люблю ходить по сулу, чѣмъ по морю. А что, не выданы ли вы гдѣ нибудь Джона?

АРТУРЪ. (*не отвѣчалъ на
вопросъ его.*)

Ну, друзья, на корабль—да и маршъ! Я только надѣну свой мундиръ и мы

отправимся въ путь. (*Какъ будто пораженный висзанною мыслию.*) Что жъ это я?.. Какой я неблагодарный!.. Эта дама такъ меня любить, а я было уѣхалъ не простившись.

МЕЛЬВИЛЬ.

Она ушла въ свою комнату; она вдругъ что-то почувствовала себя нездоровою.

АРТУРЪ.

Ахъ, бѣдная! какъ мнѣ жаль ея!

ЖЕРОМЪ.

Какъ? Сестра моя нездорова?

АРТУРЪ.

И вы вѣрно знаете, что она не можетъ принять меня?

МЕЛЬВИЛЬ.

И передамъ ей поклонъ отъ тебя.

ЖЕРОМЪ.

И я также.

МЕЛЬВИЛЬ.

Ну, ребята, ступайте за своимъ офицеромъ.

(*Матросы собираются идти. Артуръ стоитъ съ задумчивости.*)

МЕЛЬВИЛЬ.

Что жъ ты, Артуръ?

АРТУРЪ.

Иду, иду, Адмиралъ.

(*Мельвиль, Артуръ и матросы уходятъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 9.

ЖЕРОМЪ, потомъ ДЖОНЪ.

(*Жеромъ, одинъ, стоитъ въ задумчивости и не видитъ входящаго Джонъ.*)

Только бы этотъ Джонъ не уѣхалъ съ ними. Ну, пожалуй, пуговицы въ сторону — ихъ тысячь сорокъ, и у всѣхъ такія жъ пуговицы; за то эта табакерка.. (*Вспинаетъ и нюхаетъ табакъ.*) эта огромная табакерка, которая была оставлена у меня на прилавкѣ... Это его должна быть,

непремѣнно... Мнѣ жена его повыболтала все, какъ сорока: я узналъ, что этотъ господинъ Джонъ бывалъ въ Парижѣ... а онъ утаилъ это отъ меня... все это не даромъ; ну, да хорошо, все равно, — я отыщу моего мальчишку... Что онъ изъ него сдѣлалъ? Какого илбудъ хлѣбника, пирожника, мошеникъ!.. Ну, да еще бѣда невелика, только отдай онъ мнѣ его, я образую его, очистишь табакомъ... и, можетъ быть, тогда его мать скажетъ мнѣ: Жеромъ, прочь все мечты о счастьи... отдаю тебѣ свою руку... (*Задумывается, садится и легчаетъ.*) Парижъ, моя лавочка! и они оба будутъ тамъ, подлѣ меня... и станутъ помогать мнѣ...

ДЖОНЪ (*входя, говоритъ самъ съ собою.*)

Молодой человекъ уѣдетъ — и дѣло кончено; тѣмъ лучше — хлопотъ меньше!... Я жалю только обо дномъ: зачѣмъ я разсказалъ все это женѣ своей. (*Увидѣвъ Жерома.*) А, вотъ и простякъ, братъ ея. (*Ударивъ его по плечу.*) Эй, дядя Жеромъ, что призадумался?

Жеромъ (*какъ будто просыпаясь отъ сна.*)

Гм! Что такое? Гаванскихъ сигарь? (*Самъ себѣ.*) Какъ я глупъ! Я ужъ вообразилъ себя тамъ... Ты очень кстати пришелъ, господинъ Джонъ.

Джонъ.

А что?

Жеромъ.

Мнѣ надо поговорить, спросить у тебя кое что.

Джонъ.

Что? о милордѣ, что ли? или о замкѣ, о нашей сторонѣ?

Жеромъ.

Нѣтъ, о Парижѣ.

Джонъ.

О Парижѣ? Да я тамъ никогда не былъ.

ЖЕРОМЪ.

Ты лжешь.

ДЖОНЪ.

Да что ты въ самомъ дѣлѣ? Шуннишь, что ли?

ЖЕРОМЪ.

Мнѣ жена твоя сказывала.

ДЖОНЪ (*въ сторону*)

О проклятая болтунья! Да что жь онъ хочетъ сказать этимъ? (*гроико.*) Я говорю тебѣ, что никогда не былъ въ Парижѣ; знать, это тебѣ причудилось въ твоей лавкѣ, въ улицѣ Обезьяны.

ЖЕРОМЪ.

Въ улицѣ Обезьяны? Да кто жь тебѣ сказалъ, что я жилъ въ улицѣ Обезьяны?

ДЖОНЪ (*въ замѣшательствѣ.*)

Кто?... Да чай ты, кому же больше?

ЖЕРОМЪ.

Не можетъ быть.

ДЖОНЪ.

Ну, да хорошо... Что жь изъ этого?

ЖЕРОМЪ.

Да такъ, совершенно ничего.... Только отъ чего жь ты покраснѣлъ, какъ вареный ракъ?

ДЖОНЪ.

Я не совсѣмъ здоровъ... Жаръ въ головѣ...

ЖЕРОМЪ (*съ важностію вытираетъ свою огромную табакерку.*)

Пошохай табаку, это тебѣ неможеть. (*Нюхая табакъ; Джонъ съ удивленіемъ смотритъ на табакерку.*) Ага! Эта табакерка знать, того... Нѣтъ сомнѣній, онъ укралъ. (*Джонъ хихаетъ.*) Желаю здравствовать! Это табакъ изъ улицы Обезьяны, и такъ какъ ты знаешь лавку, то, можеть быть, узнаешь и табакерку.

ДЖОНЪ.

Я? Нисколько

ЖЕРОМЪ.

Удивительно, а эта табакерка была забыта именно въ этой самой лавкѣ, въ улицѣ Обезьяны—и въ то самое время, когда ты былъ въ Парижѣ—и въ тотъ самый день, когда укралъ маленькаго Артура.

ДЖОНЪ.

Кажется, меня клнчуть: голосъ коменданта.

ЖЕРОМЪ.

Голосъ твоей совѣсти, подлый островитянинъ!

ДЖОНЪ.

Полно, что ты съ ума сошелъ, что ли?

ЖЕРОМЪ.

Разбойникъ! Воровать дѣтей!..

ДЖОНЪ.

Прощай... (*въ сторону.*) Какой бѣшеный!...

ЖЕРОМЪ.

Ты не выйдешь отсюда, пока не скажешь мнѣ, куда ты дѣлъ ребенка?

ДЖОНЪ (*поднимая кулаки.*)

Пусти меня; не то, худо будетъ.

ЖЕРОМЪ.

О, я не боюсь тебя. (*Показывал табакерку открытую.*) Я не съ пустыми руками.

ДЖОНЪ.

Пусти, не то, я съ ногъ спибу.

ЖЕРОМЪ.

Тронь только, попробуй.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣ же и Марія.

МАРІА.

Жеромъ, это что значить?

ЖЕРОМЪ.

Да то, что нашъ воръ отыскался... Вѣтъ онъ.... Дай я ему засыплю глаза табакомъ.

МАРІА (*съ горстію посмотрѣвъ на него.*)

Ступай, я тебя прощаю.

(*Джонъ кланяется и уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 11.

Жеромъ, Марія.

Жеромъ.

Какъ? ты позволяешь уйти ему, не допытавшись отъ него, куда онъ дѣлъ ребенка, разбойникъ?

Марія.

Это не нужно, я знаю.

Жеромъ.

Ты знаешь? Знаешь, гдѣ онъ? *(Хочетъ уйти.)*

Марія *(останавливая его)*

Ты также все узнаешь, только не здѣсь, а во Франціи.

Жеромъ.

Во Франціи?

Марія.

Да, мы воротимся туда.

Жеромъ.

Вмѣстѣ съ нимъ!

Марія.

Безъ него.

Жеромъ *(удивленный.)*

Безъ сына? И это говорить его мать!.. его мать!..

Марія.

Онъ не знаетъ, что я его мать... И не долженъ знать этого никогда!..

Жеромъ.

Такъ скажи пожалуйста, зачѣмъ же я цѣлыя шестнадцать лѣтъ ѣлъ картофель? Зачѣмъ пріѣхалъ я на этотъ проклятый островъ? Зачѣмъ заставила ты меня переѣзжать черезъ этотъ скверный калесскій проливъ, гдѣ я чуть не достался въ добычу салькушкѣ?

Марія.

Жеромъ! Если ты меня любишь, умоляю тебя, не спрашивай ни о чемъ.

Жеромъ.

Да помилуй, вѣдь это неслыханное дѣло...

Марія.

Развѣ тебя пріятно будетъ, если я умру съ горла и сдѣлаю Артура навѣки несчастнымъ?

Жеромъ *(въ важностию.)*

А! Если эта причина... Другое дѣло... Я ничего не понимаю. Ну, да въе равно! Стану готовиться къ отъѣзду... Я верю тебѣ, вѣрю.

Марія.

Спасибо, мой добрый Жеромъ.

Жеромъ.

Вѣрю тебѣ, вѣрю.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ 12.

Марія *(одна.)*

Да, я уѣду; я увезу съ собой тайну рожденія Артура: онъ не будетъ оставленъ, не будетъ несчастливъ; я не передамъ ему, вмѣстѣ съ бѣдностью, моего потеряннаго имени... я хочу, чтобы онъ былъ богатъ, знатенъ, чтобы онъ имѣлъ званіе въ этомъ свѣтѣ, который убиваетъ его мать. *(Съ принужденнаго твердостию.)* Милордъ приказалъ сказать мнѣ, что по обязанностямъ службы Артуръ долженъ былъ оставить замокъ, что онъ уже уѣхалъ... Что жъ! Можетъ быть, это къ счастью... Его удаленіе сдѣлаетъ для меня легче ужасную жертву, на которую я рѣшилась. *(Со слезами.)* А между тѣмъ, ухватъ и не повидаться со мною, не сказать мнѣ послѣдняго прости!.. О это ужасно!.. *(Убитая горестию, она падаетъ на кресла; въ это время отворяется маленькая дверь съ лѣвой стороны; Артуръ отворяетъ ее съ осторожностию, и озирается на всю сторону.)*

ЯВЛЕНИЕ 15.

Марія, Артуръ *(въ мушкетерѣ.)*Артуръ *(къ двери.)*

Она здѣсь одна!

МАРІА (*вставая.*)

Нечего дѣлать... Я дала клятву — и сдержу ее.

АРТУРЪ (*въ сторону.*)

Какъ она печальна!.. Она плакала... Я не смѣю подойти къ ней.

МАРІА (*съ твердостью.*)

Кончено! (*Подноситъ къ глазамъ руки, какъ будто для того, чтобъ отереть слезы; потомъ вдругъ увидѣвъ Артура, вскрикиваетъ.*) Ахъ!..

АРТУРЪ.

Простите меня, я васъ испугалъ.

МАРІА.

О нѣтъ, нѣтъ, увѣрю васъ... Но я думала...

АРТУРЪ.

Вы думали, можетъ быть, что я уѣхалъ?... (*Съ густою слезою.*) Однако жъ вы должны бы были увѣрены, что я не оставлю васъ такъ равнодушно.

МАРІА.

О да, я думала бы была такъ думать.

АРТУРЪ.

Милордъ п Джонъ не знаютъ, что я здѣсь! Они все хлопотали, какъ бы поскорѣй усадить меня въ карету. Когда я сталъ просить у нихъ, чтобъ позволи ли мнѣ проститься съ вами, они сказали мнѣ, что вы нездоровы и никого не можете принять; однако жъ я былъ увѣренъ: меня вы примете, и для того я тихонько прокрался черезъ эту дверь, чтобы въ послѣдній разъ взглянуть на васъ и показать вамъ свой мундиръ.

МАРІА.

Боже! Подкрѣпи меня!

АРТУРЪ.

Да къ тому жъ мнѣ хотѣлось попросить васъ объ одной милости.

МАРІА.

О, говорите, говорите скорѣе.

АРТУРЪ.

Вотъ видите... я не знаю, какъ бы вамъ объяснить это... (*въ сторону.*) Она бѣдна, но горда, между тѣмъ...

посмотримъ, удастся ли мнѣ мое средство.

МАРІА.

Вы бонтесь отказу? Говорите, я слушаю васъ.

АРТУРЪ.

Я уѣзжаю, можетъ быть, на долго: это моя обязанность, мое желаніе; мнѣ страхъ хочется поскорѣе обновить эпюлеты свои на морѣ, а между тѣмъ мнѣ тяжело разстаться съ вами; хоть я мало васъ знаю, а все буду думать объ васъ... Вотъ я и говорю самъ себѣ: разлука не такъ тяжела, когда какое нибудь воспоминаніе, какой нибудь залогъ приводитъ на память намъ отсутствующаго... Можетъ быть, она согласится взять отъ меня бездѣлку, вещь, которую стащитъ хранить по любви ко мнѣ, и которая иногда будетъ напоминать ей спротиву Артура!

МАРІА.

О, дайте, дайте: этотъ залогъ вашей ко мнѣ дружбы будетъ для меня драгоценнѣе — я стану хранить его у себя на сердцѣ.

АРТУРЪ.

О, какъ вы добры! Вотъ, возьмите. (*Вынимаетъ изъ за пазухи коробочку, обдѣланную въ сафьянѣ.*)

МАРІА (*открываетъ ее.*)

Что я вижу? О, какъ онъ похожъ! (*Цѣлуетъ портретъ, такъ, что Артуръ этого не видитъ.*)

АРТУРЪ.

Не правда ли, что эта рожица похожа на меня?

МАРІА.

Но, Сиръ Артуръ, портретъ этотъ осыпанъ брилліантами.

АРТУРЪ.

Нѣтъ, это такъ, пустое... камня недорогого... Лордъ Мельвилъ думаетъ женить меня на миссъ Арабеллѣ Ричмондъ — и этотъ портретъ былъ сдѣланъ для нея.

МАРІА (*въ сторону.*)

Славное имя... Такая блестящая

партия!... О, ты умрешь со мною, тайна моя!...

АРТУРЪ.

Надѣюсь, вы отговариваться не станете.

МАРІА.

Портретъ я беру, а оправу извольте взять назадъ.

АРТУРЪ.

Нѣтъ, вы возьмете его, какъ онъ есть, погому что я не дарю, а продаю его.

МАРІА.

Какъ такъ?

АРТУРЪ.

Наоборотъ, вы мнѣ дадите что нибудь, чтобъ напоминало мнѣ васъ въ разлукѣ съ вами.

МАРІА.

У меня ничего нѣтъ, ничего...

АРТУРЪ.

А этотъ медальонъ, что у васъ на шеѣ?

МАРІА.

А! этотъ медальонъ! Да, ваша правда; но нѣтъ, я не могу разстаться съ нимъ: въ этомъ медальонѣ спрятанъ локонъ волосъ, которые одна мать отрѣзала у своего сына, когда онъ спалъ въ колыбели.

АРТУРЪ.

Счастливъ сынъ, который могъ сказать: мать моя!.. Я былъ лишенъ этого счастья, но понимаю его.

МАРІА.

И вамъ никогда не говорили про вашу матушку, Сиръ Артуръ?

АРТУРЪ.

Про мою мать? (*Съ горестію.*) Я долженъ проклинать ее.

МАРІА.

Что вы сказали, Сиръ Артуръ?

АРТУРЪ.

О, вы не знаете, она бросила меня.

МАРІА.

Бросила?

АРТУРЪ.

Да, сударыня! Я былъ еще только по

одному году, меня нашли умирающего отъ голоду и холоду, на ступеняхъ церкви, въ зимнюю ночь... И если бы не великодушный человекъ...

МАРІА (*въ болненіи.*)

О, это ужасно! Какая безстыдная ложь! Мать ваша никогда васъ не покидала.

АРТУРЪ (*удивленный.*)

Вы такъ говорите, сударыня, какъ будто бы были совершенно увѣрены въ противномъ.

МАРІА.

Чтобы возбудить ваше къ ней презрѣніе, ненависть—они оклеветали; но я стану ее защищать, я... Выслушайте, Сиръ Артуръ, выслушайте, какъ она была несчастна.

АРТУРЪ.

О говорите, говорите.

МАРІА.

Лѣтъ семнадцать тому — была дѣвушка, не знатнаго, но почтеннаго рода. После смерти отца, убитаго на сраженіи, она осталась сиротою, не имѣя ничего, ни какого пособія, и должна была трудами рукъ своихъ добывать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба. Въ нее страстно влюбился молодой человекъ, довольно знатной фамиліи; бѣдная сирота, доверчивая, сама влюбилась въ него—и эта любовь погибла ее.

АРТУРЪ.

Я понимаю васъ: общаѣе жениться, похищеніе, можетъ быть.

МАРІА.

Обманутая самымъ низкимъ образомъ, она была брошена на произволъ судьбы.

АРТУРЪ.

О!

МАРІА.

Она хотѣла умереть; но другая обязанность призвала ее къ жизни: она сдѣлалась матерью — вы родились на свѣтъ, Сиръ Артуръ.

АРТУРЪ.

Продолжайте, продолжайте.

МАРІА.

Цѣлый годъ она кормила своего сына, но слабость здоровья, голодь... (*Движеніе: Артура.*) Да, Сирь Артуръ, бѣдность и голодь... Сынъ ея былъ отданъ въ чужія руки...

АРТУРЪ.

И ни одного слова, ни одного воспоминанія отъ обольстителя!..

МАРІА.

О нѣтъ, но... Знаете ли, что предлагали ей?

АРТУРЪ.

Золото, можетъ быть?

МАРІА.

Да, золото—но съ какимъ условіемъ? Чтобы она отдала своего сына; чтобы навѣки разсталась съ тѣмъ, кто былъ ея радостію, ея утѣшеніемъ...

АРТУРЪ.

И что же, она отказалась?

МАРІА.

Бѣдное дитя! Развѣ мать продаетъ дѣтей своихъ?

АРТУРЪ.

И ея осмѣлились унижить, оклеветать!

МАРІА.

Слушайте, слушайте: этого мало; золотомъ соблазнить не могли, употребили насиліе — ребенка отняли, украли!...

АРТУРЪ.

Украли?

МАРІА.

Да! Сынъ ея, ея единственный отрада на землѣ, она не выдала его цѣлымъ пятнадцать лѣтъ.

АРТУРЪ.

Матушка, бѣдная матушка! Но она жива! Несчастіе не убило ее? жива?

МАРІА.

Да, она жива, чтобы страдать. Но ей остается страдать не долго.

АРТУРЪ.

О, приведите меня къ ней, дайте бро-

ситься на колѣни передъ страдалицей — и если жизнь ея угасаетъ, я оживлю ее сыновнимъ поцѣлуемъ... вы не отвѣчаете, на глазахъ слезы. — Кто же вы? Вы плачете, рассказывали мнѣ о моей матери!...

МАРІА (*съ стороны.*)

О клятва, ужасная клятва!...

АРТУРЪ.

Вы все молчите, вы бонтесь взглянуть на меня... Вы мать моя!..

МАРІА. (*съ живостію.*)

И! Нѣтъ, нѣтъ, клянусь вамъ; это священное имя не принадлежитъ мнѣ; если бы я была твоею матерью, несчастный молодой человекъ, могла ли бы я смолчать объ этомъ? Могла ли бы я утерпѣть—не прижать тебя къ своему сердцу?

АРТУРЪ (*печально.*)

Да, да—я ошибся

МАРІА (*пересиливая себя.*)

Я другъ ея, почти сестра—и для нее именно пріѣхала въ Англію.

АРТУРЪ.

Что же васъ привлекло сюда?

МАРІА.

Винювникъ всѣхъ этихъ несчастій; тотъ, который любитъ васъ, заботится о вашей будущности, требовалъ, Артуръ, что бы она формально отказалась отъ всѣхъ правъ на васъ.

АРТУРЪ.

И вы пріѣхали для того, чтобы отвергнуть это постыдное предложеніе, этотъ гнусный торгъ—такъ? Вы прекрасно сдѣлали.

МАРІА.

На этотъ разъ дѣло шло не о собственномъ ея несчастіи, а объ участи сына ея: она приняла бы предложеніе,—я поручилась въ ея молчаніи.

АРТУРЪ.

Въ ея молчаніи? кому?

МАРІА.

Успокойтесь, Артуръ: вы меня пугаете.

АРТУРЪ.

Кто здѣсь имѣетъ право вынуждать у моей матери такую клятву? Тотъ, кто уже обманулъ ее такъ жестоко? Не правда ли? Я позову его, я! (*Звонитъ.*)

МАРІА.

Артуръ!

артуръ (*входящему слугѣ.*)

Доложи Лорду Мельвилю, что Сиръ Артуръ желаетъ поговорить съ нимъ.

(*Лилей уходитъ.*)

МАРІА.

Боже мой! Что вы хотите дѣлать?

АРТУРЪ.

Оставьте меня одного, сударыня; еще нѣсколько минутъ — и судьба моей матери рѣшена.

марія (*въ сторону.*)

Добрый сынъ! Я не куплю тебя цѣною твоего несчастія.

артуръ (*подавая ей руку.*)

Сюда идите: позвольте, я васъ провожу въ вашу комнату. (*Она уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 14.

Артуръ, потомъ Мельвиль.

артуръ (*одинъ.*)

Я знаю, Лордъ Мельвиль, какія узы связываютъ меня съ вами; знаю, что вы имѣете право на мою благодарность... Но бѣдная мать моя по вашей милости столько несчастна... Я знаю также, чего она должна ожидать отъ своего сына.

мельвиль (*сдали.*)

Что ему надобно? (*Подходитъ, Артуръ и онъ нѣсколько минутъ смотрятъ другъ на друга въ молчаніи.*) Ты хотѣлъ поговорить со мною о чемъ-то?

АРТУРЪ.

Да, милордъ.

мельвиль (*въ сторону.*)

Какъ онъ встревоженъ! (*грохотъ.*) Я думалъ не здѣсь найти тебя, Артуръ.

АРТУРЪ.

Я знаю.

МЕЛЬВИЛЬ.

Спутники твои тебя ждутъ.

АРТУРЪ.

Я ужъ не ѣду.

мельвиль (*удивленный*)

Ты не ѣдешь?

АРТУРЪ.

Нѣтъ, милордъ.

МЕЛЬВИЛЬ.

По подумайте, сударь, что ужъ вы теперь не имѣете воли?

АРТУРЪ.

Я думалъ объ этомъ.

МЕЛЬВИЛЬ.

Вспомните, какія обязанности налагаютъ на васъ эпюметы, которые вы задѣли сегодня, сударь!

АРТУРЪ.

Обязанности болѣе священныя заставляютъ меня не ѣхать.

МЕЛЬВИЛЬ.

Что ты говоришь такое?

артуръ (*постепенно разгорячался*)

То, что я страдаю — да! Сердце мое надърывается... Тысяча различныхъ ощущений волнуютъ его... Почтеніе, страхъ, гласъ природы... О, это ужасно, ужасно — лучше ужъ скорѣе!.. (*Бросаетъ лѣвъ погали Мельвилю.*) Батюшка! Я пришелъ просить у васъ болѣе, и ежели жизни — пришелъ просить чести моей матери!..

мельвиль (*въ сторону.*)

Онъ все знаетъ. (*Грохотъ.*) Несчастный, кто рассказалъ тебѣ?

АРТУРЪ.

Она, она; эта женщина, которую я спасъ.

МЕЛЬВИЛЬ.

Ты видѣлъ ее?

АРТУРЪ.

Да, батюшка! Но не вините ее: че

она открыла мнѣ ему роковую тайну—я самъ вырвалъ у нее...

МЕЛЬВИЛЬ.

Сказала ли она тебѣ, какую цѣну назначилъ я за ея молчаніе? Какую клятву далъ ли? какое принялъ намѣреніе!

АРТУРЪ.

Да, но я не повѣрилъ ей.

МЕЛЬВИЛЬ.

Ты душно сдѣлалъ, Артуръ, потому что я сказалъ уже Марш — и она пошла меня: я сказалъ ей, что никогда не забуду, какія обязанности налагаю на меня мой родъ и мое званіе...

АРТУРЪ (съ живостію.)

Вамъ бы не должно было забывать объ этомъ въ то время, когда вы обольстили мать мою.

МЕЛЬВИЛЬ.

Артуръ, вспомни, кому ты это говоришь.

АРТУРЪ.

Кому я говорю? О, да! Я говорю Лорду Мельвилю, одному изъ самыхъ знатныхъ вельможъ въ Англіи; Лорду Мельвилю, самому богаче, самому сильному изъ всѣхъ перовъ королевства; Лорду Мельвилю, который, пользуясь правами своей знатности и своего богатства, можетъ поставить себя выше всѣхъ обязанностей.

МЕЛЬВИЛЬ, (въ сторону.)

Слышать отъ него такія слова!..

АРТУРЪ.

О! Конечно, где велика бѣда для знатнаго господина на всю жизнь заклеить по дорожѣ ту, которая столько любила его!

МЕЛЬВИЛЬ.

Артуръ!

АРТУРЪ.

Отшлѣ у нее сына, ея послѣднее утѣшеніе, и сказать ей въ то время, когда она, какъ милостыни, выманила у себя сыновьяго поцѣлуя: «ос-

тавь его мнѣ, или я его кнѣ такъ же точно; не смѣй улыбаться передъ нимъ; не смѣй сказать слова, которое могло бы заставить подозрѣвать твою тайну, — не то, я и съ нимъ поступлю точно также, какъ и съ тобою.

МЕЛЬВИЛЬ.

Артуръ, замолчи—я приказываю тебѣ.

АРТУРЪ.

Нѣтъ, милордъ, я буду говорить: Артуръ поднимаетъ голову, вы хотите согнуть ее; вы ставите его между вами и матерью; вы богаты и знатны, она — бедна и обезчещена — выборъ его сдѣланъ: онъ станетъ работать для нее; ваши благодѣянія — онъ ихъ забываетъ; вашу помощь — онъ отъ нее отказывается... Этолеты, которыми вамъ онъ обязанъ, бросаетъ къ ногамъ вашимъ...

МЕЛЬВИЛЬ.

О, это уже слишкомъ!.. Подите вонъ, сударь, сію минуту! (Падаетъ въ кресла.)

АРТУРЪ (въ глубинѣ сцены.)

И такъ, все кончено... А я очень любилъ его, однако жъ.

МЕЛЬВИЛЬ (смотря на него)

Онъ плачетъ.

АРТУРЪ.

Онъ изгоняетъ меня и мать мою. (Возвращаясь.) О нѣтъ, вы не сдѣлаете этого, милордъ; вы скажитесь надъ моею матерью.

МЕЛЬВИЛЬ.

Артуръ!

АРТУРЪ.

Вы добры, вы никогда не оставляли меня безъ утѣшенія, когда я плакалъ; батюшка, я виноватъ, чувствую, я васъ огорчилъ теперь... О, ради Бога, простите меня, умоляю васъ! (Лордъ Мельвиль показываетъ, что онъ расстроганъ; Артуръ обвиваетъ шею его руки.) Мы будемъ любить васъ

оба; мы удвоимъ ласки, попеченія объ васъ; это благородное поприще, на которомъ я составлялъ гордость вашу, я буду продолжать со славою, стану пользоваться совѣтами вашими, одушевляться вашимъ примѣромъ! (*Мельвилъ съ трудомъ можетъ скрывать свое волненіе*) О, вы смягчились, вы скрываете отъ меня слезы свои... Матушка, матушка! Наконецъ онъ откроетъ тебѣ свои объятія!.. (*Слова прижались къ его къ сердцу; Мельвилъ замѣтно находится въ страшной борьбѣ съ самимъ собою, наконецъ быстрымъ движеніемъ отталкиваетъ Артура.*)

МЕЛЬВИЛЬ (*твердымъ голосомъ.*)

Нѣтъ, никогда!

АРТУРЪ (*помолгавъ не много.*)

Нечего болѣе просить — прощайте Милордъ! (*Хочетъ уйти; дверь открывается, входитъ Марія.*)

МЕЛЬВИЛЬ (*въ сторону.*)

Она!

ЯВЛЕНИЕ 15.

ТѢ ЖЕ, МАРІА.

АРТУРЪ (*Марія.*)

Собирайтесь, сударыня, мы сейчасъ оставимъ замокъ — и поѣдемъ къ матушкѣ.

МЕЛЬВИЛЬ (*въ сторону.*)

Къ матушкѣ? Что онъ говоритъ такое?

АРТУРЪ.

Ѣдемъ-те.

МАРІА.

Вы хотите ѣхать къ вашей матушкѣ, Сиръ Артуръ — увъ! Теперь ужъ поздно!

АРТУРЪ.

Поздно?

МАРІА.

Она умерла.

АРТУРЪ И МЕЛЬВИЛЬ (*съ выраженіемъ различныхъ ощущеній.*)

Умерла?

АРТУРЪ.

Умерла! Онѣтъ, быть не можетъ; вы говорите парочно, чтобъ удержать меня здѣсь.

МАРІА.

Прочтите это письмо, которое она написала къ вамъ въ послѣднія минуты жизни. (*Падаетъ ему письмо запечатанное.*) А въ этомъ сообщаютъ мнѣ роковое извѣстіе.

АРТУРЪ.

Ея прощаніе... Ахъ! Въ глазахъ у меня темнѣетъ; я не могу читать.

МАРІА.

Дайте я прочту. (*Читаетъ.*) Сынъ мой! На землѣ все для насъ конечно — мы увидимся съ тобою только на небесахъ... (*Минута молчанія.*) На небесахъ, гдѣ слезы изочтены Богомъ; на небесахъ, въ отчизнѣ бѣдныхъ сиротъ и покинутыхъ матерей. Прежде нежели я навсегда оставлю тебя здѣсь, на землѣ, я хотѣла передать тебѣ послѣднюю волю свою; одинъ человекъ поступилъ со мною жестоко, очень жестоко, но человекъ этотъ былъ твой отецъ — я простила ему; онъ воспиталъ тебя, я это знаю; онъ полагаетъ въ тебѣ свою надежду, свое счастье. Люби его, какъ я его любила, — и мать твоя будетъ благословлять тебя тамъ, передъ престоломъ Всевышняго.

АРТУРЪ.

Боже великій! Возни клятвъ моей. Я буду повиноваться.

(*Во время чтенія письма, волненіе Мельвила увеличивалось болѣе и болѣе; лице его должно выразить*

внутреннюю борьбу, которая въ немъ происходитъ; при послѣднихъ словахъ Артура, Лордъ Мельвиль не можетъ удержаться, беретъ за руку своего сына, смотритъ на него со слезами, потомъ бросаетъ его въ объятія Маріи; она осыпаетъ сына своего поцѣлуями, и догадавшись о намьреніи Мельвиля, показываетъ на него съ радостнымъ вос-

клицаніемъ, бросивъ его въ свою очередь въ объятія отца.)

МЕЛЬВИЛЬ.

Артуръ! Марія! Вы побѣдили! Леди Мельвиль — обнимите вашего сына.

АРТУРЪ.

Матушка!

МАРІЯ (Лорду Мельвилю.)

О, Ліопель! Да благословитъ тебя Богъ!..